

6417 800

ДОЧЕЖЪ

НЪГОВЕ СВѢТЛОСТИ

ГОСПОДИНА

ВОЙВОДЕ СРЪСКОГЪ

**СТЕФАНА ШУЦЛЬИК-
ЦА ВИТЕЗА**

у Карловци 24. Септембра.

P 19 (p 171.1)

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY OF THE UNIVERSITY OF CHICAGO

1911

PHYSICS DEPARTMENT

STUDY OF THE ELECTRIC FIELD

BY J. H. VAN VLIET

PH.D. THESIS

PI 97 28542

СВЕЧАНОСТЬ,

КОІОМЪ ѿ

НАРОДЪ СРБСКІЙ

НЪГОВУ СВѢТЛОСТЬ

Господина

СТЕФАНА ШУПЛЬИЦА

ВИТЕЗА,

ИЗБРАНОГЪ СВОГЪ ВОЙВОДУ,

у Карловци 24. Сеп. т. г.

дочекао.

57628

БИБЛИОТЕКА

МАТИЦЕ СРПСКЕ

ОПИСАО, У ИМЕ СРБСКЕ МЛАДЕЖИ,

БОЖИДАРЪ ЖИВКОВИТЬ.

У КАРЛОВЦЫ.

БРЗОТИСК. НАРОДНЕ ПЕЧАТНЬЕ ДАН. МЕДАКОВИТА.

1848.

CH 1532

СВЯТАГО

в акаіа

НАРОДЪ СЪВЪСНІИ

НА ОВА СВЯТОСТЪ

Господи

СВЯТАГО АНАТОЛИЯ

Царь мора быти найправдолубиви одъ свою други ;
а света правда изыскуе , да се дае , што коме надлежи ;
слѣдователно праведанъ владѣтель дужанъ е добро сма-
трати , што одъ кога узима , и што коме дае , да све съ
правдомъ бива . Щастливъ народъ , кое му милостиво небо
таковога владѣтеля пошлѣ , но тада е управъ щастливъ
и достоянъ имати га , кадъ га люби како отца , радо слуша
и повинуе му се .

Досітей Обрадовићъ .

СВЯТАГО АНАТОЛИЯ

НА ОВА СВЯТОСТЪ

Господи

СВЯТАГО АНАТОЛИЯ

Господи

Украй тїе воде студенице,
 Гди но виле испираю скута,
 Кад с' упраше горомъ ловь ловеѣи,
 Гди меѣ' собомъ сиѣанъ бисеръ дѣле
 Што скидаю съ чеда обаяногъ,
 Кад' га ѣегодъ у горицы наѣу;
 Боръ зеленый никомъ изникао,
 На врху му соколово гнѣздо,
 У гнѣзду е соко птица сива,
 Око нѣга ято Соколова,
 Скупило се, пакъ се изтужио,
 Што е коме на срцу лежало.
 Незна соко, шта ѣе ни куда ѣе,
 Веѣъ излеѣе на борову грану,
 Баца очи на све четыре стране,
 Као да одкуд' некога изгледа.
 На прса' му заблистано перъ,
 Ка да ѣ драгимъ каменомъ посуто,
 Хоѣе перъ очи да т' засѣни,
 Да невидишъ огрлице златне,
 Кою соко носи око' врата.
 Али оно нїе каменъ драгїй,

Съ кога прса соколова свѣтле,
 Веѣъ су оно саме сузе горке,
 Блистаю се у сунчаномъ зраку,
 Чиняти се, да е каменъ драгій.
 Па што му се тако протужало,
 Те онъ кваси са сузама перѣ?
 Дал' му десно тко сломіо крило,
 Пакъ са нѣме не може да мане,
 Да се пусти у гору зелену,
 Да малима онъ донесе раане,
 Да му породъ не скапа отъ глади,
 Ср' е тешко гледат' ѣе гладуе,
 Што одъ срца очуна се живогъ.
 Ил' му ткогодъ почунао перѣ,
 Па ее нѣму срце разжалило,
 Што не има своего поноса,
 Ср' е тешко за поносну душу,
 Безъ поноса, ни живота нема.
 Ние нѣму саломљено крыло,
 Да не може заранити мале,
 Нити му е тко почупо перя.
 Пакъ да му се зато протужало,
 Што у свіетъ не може отъ стида,
 Веѣъ онъ тужи за своіемъ другомъ,
 Когъ не виѣе отъ много година,
 У другу му беше поузданье,
 Тврѣе много, нег' у десномъ крылу;

И съ њиме се више поносио —
 Поносио по широкомъ свѣту,
 Много више, негъ са своимъ первѣмъ.
 С' тога плаче, с' тога му е тежко,
 Те излеће на борову грану,
 Одкудъ види на све четирь стране,
 Не был' му се другъ одкудъ указо.
 То не было соколово гнѣздо,
 Нит' то была соко птица сива,
 Већъ то сѣ е Србскій Патріарше,
 У његовомъ двору біеломе.
 Скупила се дѣца око њега,
 Мила дѣца, Србадія славна,
 Што праћени невольмама тешкимъ,
 Тежимъ боланъ отъ самртна грѣха,
 Изъ свіета ка њему дођоше,
 Да невольмам' мелема потраже,
 Кано дѣца што свомъ отцу хите,
 Кад' ий какви яди притиснеду, —
 Къ њему дошли, пакъ се њему туше,
 Да ии туђинъ гони са свы страна,
 Да имъ частна крста погазіо,
 Да имъ цркве свете разрушіо,
 Светомъ Сави очи повадіо,
 Кнезъ Лазара ватромъ попаліо,
 Порушіо свете споменике
 Величине и врлине Србске,

И народнѣ побожности лѣпе;
 Да имъ грудву землье заузео,
 Да засити прождрльиву наравъ,
 Коя Србскомъ квашена е крвљу,
 И костима Србскимъ зановльена:
 Па немаю свое праве, главе,
 Нит' имаю руке поуздане,
 Да сакупи силе разштркане,
 Да удари на душмана клетогъ,
 Да одбрани народно огньиште,
 Да освети и име и цркву.
 Тако тужи ядна Србадія,
 А Іосифу то се разжалило,
 Па не може срца да узтегне,
 И да грозне сузе не проліе.
 Протекло е сто шесетъ година,
 Како Деспоть Србадіе глава
 У далекій свіетъ отишао,
 Па га нейма никако да дође,
 Те безъ нѣга Србскій народъ страда,
 Проклетъ туѣинъ по прау га гнѣчи
 У нѣгову Светиньу му дира,
 Изъ срца му изцедіо снагу,
 А у души поносъ угушіо,
 Милый поносъ народногъ имена:
 Та шта неће учинити бѣда,
 И невольа, кадъ човека снаѣе.

Пати народъ, уедише, амъ трпи,
 Трпи боланъ, да га бооља мине,
 А све чека, да му глава дође,
 Срѣ безъ главе ни живота нема. —
 Што живота јоштъ мало имаде,
 Мало снаге још у срцу врућемъ,
 Што у души мало има свѣсти
 Народнога живота јуначкогъ,
 То у њему негуе и храни,
 Една Црква сво народа благо,
 Ербо Србскій небожанъ е народъ,
 Па изъ цркве позаимљуе мыслу,
 Позаимљуе лепе намышљае;
 Умъной мучи самъ себе познаватъ?
 Умъной својомъ осећа снагу,
 Изъ ње црпи понятія лепа
 Своје славе, и свој врлина;
 Изъ ње цризутъ хел и лѣка,
 Кадъ невоље окупе га синье,
 Ср' на пољу у пространомъ свѣту,
 Нема јаданъ едногъ пріятельа,
 Да се њега заузме озбиљно;
 — Кодъ његовы толики заслуга,
 Све купљены драгоцѣномъ крвљу,
 Похвальены све са златнымъ рѣчма,
 Данасъ за његъ нитко и незнаде,
 Као да га и нема на свѣту.

Зашто? вато ербо главе нема,
 Као што съ єднимъ сирочетомъ бѣва,
 Кадъ му отца нестане са свѣта.
 Єдна нѣга само тѣщи црква,
 Найсветіи прадѣдскій аманетъ,
 Па се и садъ око нѣ сабира
 Тражи лека у свогъ Патриарха,
 Што е глава народнѣ му цркве,
 А Јосифу десне нема руке,
 — Безъ войводе као да е безъ руке —
 Неможе ядномъ роду да помаже.
 А шта ѿ теже за праведну душу,
 Него гледатъ да невольанъ страда,
 А не моћи дати му помоћи.
 Изшао е предъ бѣле дворе
 Гледа, чека, уздише и стрепи,
 Далъ ѣ скоро войвода му доћи
 За кимъ народъ чезне тако яко
 Па да гледе народъ да помогну. — — —
 Алъ што оно отъ истока свѣтли
 Бао сунце ютромъ на обзору?
 Каква оно свита иде амо
 Веселие пѣсме пѣваюћи; —
 Нѣ зора да заблиста сунце
 Нѣ ютро, Фрушкогорске виле,
 Кадъ пѣваюћи иду на Дунаво
 Да ушю свое бѣло лице.

Србска оно застава се свѣтла,
 За нѣомъ иде народнѣи войвода
 А весела за нѣимъ Србадія —
 Ето нама войводе милога,
 Ето теби твогъ Іосифе друга,
 Хайдмо нѣему весело насусреть,
 Хайд' у народъ у твой милый народъ;
 Чуй га — ено — како изъ дальна
 Изъ свегъ грла весело поцѣва —
 Живъ намъ быо войвода Стеване
 Живъ намъ! быо Іосифъ Патріарше.

Будъ иде овай светъ? куда се спрема
то силно льудство, какво Карловцы можда
одъ постанка свога у себи видели нису?
Улице пуне, — піяца кипи, — прозори ле-
пымъ поломъ обилно искићени. — Старо се
на згодна мѣста понамештало, да больше ви-
ди, а младежь лети и тамо и амо, намѣш-
та, заповѣда, наређуе; — райскіи мириси
лепи вѣнчића, кое в весела младежь опле-
ла, најљубчіимъ испунише задаемъ, небе-
сномъ хармоніомъ граничарске банде зальу-
льаный варошкій воздухъ. — Предъ гимна-
зіалнымъ зданіемъ величественно се подигао
побѣдный сводъ, начичканъ силны свѣтил-
ницы. На ньему чита народъ съ едне стра-
не народны словы написано: Воскресе-
ніе Србске народнѣе слободе. Тко
ѣе проѣи крозь овай побѣдный сводъ? Предъ
катедралномъ Србскомъ црквомъ пружило се
воинство, пуно радости и веселья: На кога
чека ово? Предъ воинствомъ дигле се две
пірамиде, кое ѣе у вече у самомъ пламену
ваблистати; коме су ове наменьене? На
бреговы около Карловаца полегали толики

топови : кога ће ови да поздраве? Каква е ово свечаностъ, какво е ово веселье? — Одъ уста до уста иде радостна вѣсть: „Долази Войвода“. — Боже са каквымъ чувствомъ дочекуе народъ Србскій Войводу свогъ, опоенъ сладкомъ надеждомъ, да ће съ нѣмъ до прве свое славе доћи, у кое едномъ спомену тражію е мелема лѣутымъ ранама, коихъ е безъ свое праве главе међу толики непріятельи допао быо. Сто шесетъ година протегосе се, као сто шесетъ црны вѣкова, како е последњи деспота Србскій Борђе Бранковичъ баченъ у тавницу, да невиди сунца оногъ, у комъ се његова глава толико зноила за спасеніе отечества; да не види мѣсеца, поредъ кога е толики огромны планова сазидао, за спасеніе народа свогъ. Дали су тако обстоятелства државе захтевала? — Не — Тако е изашло клеветницыма за рукомъ, кои су завидили срећи и слави његовой и његовогъ народа, кои су га облагали кодъ Императора Леополда Великогъ, даће се осилити, даће цара преварити, на њега ударити, и т. д. Овде е несрећно онаданье и мало успѣха, и Борђе Бранковичъ, најчеститіи отаць свога народа, највернии слуга

цара евог', буде затворенъ у тавницу. Колико е пути молио за њега опечальеный народъ Србскіи, преко свога Патріарха Арсенія, молили су за њега многи пріятели Народа, и пріятели цареви, између коихъ было е и Петаръ В. — свыма е отговорено, да за садъ обстоятелства државна тако са-собомъ доносе, но даће се скорымъ та стварь предузети и кривица његова испитати. Ово се отъ дана на данъ протезало, и Деспотъ на последку у тавници Егарској умре. Отъ тогъ доба до данасъ има сто шесеть година, у кои е народъ Србскій, безъ свое главе, безъ политичне и народ-ње самосталности патіо се и мучіо, као едно сироче, кое нема о'ца, да га руководи. и упути на добро, и да га храни, и отъ зла брани, докъ не дояча. Јованъ Мона-стерліа, кои е после за Подвойводу избранъ было, већъ ніе было то, што Деспотъ; а после њега Митрополіти Србскіи, на кое е за време сва грађанска и црквена власть премештена была, нису были ни толико снажни, ербо се на скоро и ово укине и Митрополиту остане мѣсто едно у цркви.

Кадъ су народи Унгарске до чисте свести народнога поноса, народногъ живота и

слободе народнѣе дозрѣли были, изрече гласъ народа: Слободу, братинство, еднa-кoсть. Ово нашъ премилостивый царь и Крaль Фердинандъ одобри. Садъ почне народъ маѳарскій тражити, што в његово было, почне утврѣивати себи самосталность народнѣу. Ни Србскій народъ нѣ ова благодать просвѣщеногъ вѣка нашегъ промашила, и онъ се пробуѣенъ божественнымъ ње-кимъ геніемъ сабере у Карловце 1. Маіа. т. г. гди, чуюѣи отъ свога милогъ и вредногъ Архіепископа Іосифа Раячиѣа; чуюѣи отъ найвретніи Србско-народнѣи Словослова, Каѳанскогъ, и Груиѣа, шта в народъ Србскій некада имао, шта данасъ има, шта му в одузето, и шта пунымъ правомъ, отъ премилостивогъ свогъ Монарха просити може: извиче у Архіепископу и Митрополиту Іосифу, себи свога Патріарха, а у лицу Обрштера Царскогъ Стеѳана Шупльикацъ, Витеза, свога Войводу. Отъ овогъ времена настао в ево петый мeсeцъ, како народъ Србскій, дигнувши се меѣу тымъ на оружѣ, чека на свога войводу; а данасъ ево у найвѣѣемъ весельу, найвѣѣой свечаности народъ се скупльа; отъ уста до уста иде радостна вѣсть: „долази войвода — Остави ѣмо

овде народъ, нека се топи у лепой радости,
а мы хайдемо премиломъ нашемъ Войводи
на сусреть.

На границы сремски Карловаца, на о-
номъ мѣсту, съ когъ на десно свете задуж-
бине деспота Србски указую се, на лево
пружа се краљевъ брегъ, гди старіи льуди
приповедаю, да в живіо краљ Србскій Дра-
гутинъ, кои в брату своемъ Милутину 1275.
године предао быо царство, и дошо подъ
Карловце, да у самоѣи остале дане свога
живота Богу посвет. С'ниже истога брега
бъли се Сланкаменъ, сведокъ юначкогъ срб-
скогъ живота, гди в Войвода Србскій Іо-
ванъ Монастерліа год. 1691. 27. застава
турски задобіо. Къ истоку подигле се ви-
соке планине, негдашньегъ Србскогъ цар-
ства; а отъ Карловаца се бѣли кула између
западны гоора гди в Леополдъ I. миръ у-
чиніо съ Турчиномъ год. 1699. на велико
овога пожеланье, почемъ в пре две године
отъ Србски юнака, подъ Сентомъ страшно
біенъ быо. На овомъ светомъ мѣсту, око
когъ в на све четыре стране Історія света то-
лике споменике негдашнье Славе и величія Срб-
скогъ. понамѣштала дочекала в депутація наро-
да Србскогъ веселымъ узкликомъ киѣени прати-

оца, и умильнымъ согласіемъ Крушедолскій звона праѣногъ, давно чеканогъ Войводу Србскогъ, Стефана Шупљиакацъ Витеза, — Словословъ ове народнѣе депутаціе Патріаршескій Протосинѣлъ Груиѣъ поздравига овако: „Велико е ово и врло важно за Народъ Србскій магновеніе, кое намъ е Превосходство Ваше, као првогъ, посліе несретно изгублѣногъ Деспота Борѣія Бранковиѣа, избраногъ Народногъ Войводу у овымъ замршенымъ околностима међу насъ овамо сретно доиѣло. — У изненадномъ овомъ долазку нашемъ морамо мы сматрати надобычній некій изражай будногъ божіегъ промысла, кои недопушта, да овдѣшний славный и юначкій Народъ Србскій сурва се у вѣчиту пропасть, неимаюѣи крѣпке и удесне руке, коя ѣе му покренуте за своіомъ слободомъ силе у едно средоточѣ скупити, и скуплѣныма правый правацъ къ цѣли показати. — Да су наши стари несретногъ свогъ Деспота изъ неправедне нѣгове тавнице ослободити кадри были; — И да су нѣга у нѣговомъ деспотованю, и войводованю! своимъ редомъ све до данасъ замѣняли славни Србски юнаци: другачіе бы мы садъ вама на сусреть изашли; другачіе бы вы насъ

овдѣ садъ затекли; — у другачіимъ бы вращыма радость Народа Србскогъ о долазку избраногъ евогъ Войводе и овдѣ, и кодъ куће, и предъ цѣлымъ свѣтомъ заблистала! — Али су они по несрећи изгубили Деспота и Народногъ свогъ Войводу у тавници; — а кодъ куће изгубили Подвойводе Народне, изгубили Обрштере и Капетане Народне, и мало по мало изгубили на послѣдку и сву владу Народну, съ коіомъ су овамо дошли, и за кою имъ е царска рѣчь добра стояла. — А што се тако мало по мало изгуби, то е тяжело и врло тяжело све на еданпутъ опетъ повратити: па башъ е тай великій тереть духъ времена на наша рамена натоваріо. — И то е узрокъ, што мы нисмо изашли предъ васъ, као они, кои уживаю већъ кодъ куће на миру савршену слободу народну; него смо изишли предъ васъ као они, кои су оставили на часъ само крваву борбу за народну слободу, да и зађу вамъ овамо на сусреть, и да вамъ радость и веселѣ Народа о долазку вашемъ овдѣ напредъ изяве. — Хвала Богу на нѣговомъ промыслу, хвала цару на нѣговой правди, кадъ васъ већъ еданпутъ међъ нами видимо! Но стойте ли вы предъ нама

— као признаный и потврђеный Народный Вой-
вода, — или стоите, само као одуше-
влѣный за Народну Србску слободу
Србско-царскій Генераль; мы — незнамо
дали то знамо, и врло добро знамо, да мы
стоимо предъ вама као они, кои траже из-
гублѣно найвеће благо Народа; — и кои се
надаю, да ће Народъ съ вама, и подъ ва-
шимъ предводенѣмъ и брже и лакше наћи о-
но, што му као Народу треба, и повратити
све оно, што му е досада грозна судьбина
насилно одузела, и што су му немилостива
времена подмукле и хитлене политике, подъ
видомъ пріятельства, али управо непрітель-
ски отела и разграбила. Мы се изъ свегъ
серца радуемо Вашемъ долазку, али се ра-
дуемо — као они, у којима е съ долазкомъ
вашимъ оживила та надежда, да ће у Вама
многоважно за Народъ Србскій, и за нѣго-
ву болю будућность достоинство Деспота
и Народногъ Войводе оживити; — и да
ће не давно усађено дрво Народне
Србске слободе яче жиле уватити. —
Ко той смо мы цѣли првога Маја ове го-
дине првый отважанъ коракъ учини-
ли, кадъ смо на Народной Скупштини у Кар-

ловцы отважногъ нашегъ Г. Архієпископа и Митрополита Іосифа за Патріарха Србекогъ, прогласили, а Превосходство Ваше, као одушевльногъ Србина, за Народногъ Войводу избрали. — Али е овай нашъ првый коракъ наишао одма съ почетка на стотину и стотину препона и неволя, кое мы безъ оружя съ пута поукланяти нисмо были кадри. Шта смо дакле друго у такимъ обстоятелствама могли радити; него смо се морали сви на оружъ подигнути. И веѣъ другій нашъ коракъ, кои смо подъ оружъмъ къ цѣли нашей учинили, быо е крвавъ, и посвѣдочіо е ону историческу истину: да се изъ народногъ робства къ народной слободи само крравымъ путемъ може преѣти. — Садъ васъ сви чекамо подъ оружъмъ, али е оружъ наше веѣъ више пута досада на душманину и неприятелю наше слободѣ окрвавльно; — Карловцы, едино средоточъ православія, и заоставше у чами народне свѣсти, у обкопима стое; бойни су се станови на више мѣста по Войвоводини Србскої понамѣштали и утврдили; неприятель е веѣъ више пута разбіенъ: и то е све храбрый и юначкій Народъ Србскій досада чиніо безъ

Войводе свогъ за Войводу свогъ. А садъ
ѣе му се и снага и одушевленъ нѣгово у-
двоити и утроити, кадъ у светой своіой бор-
би и избраногъ свогъ Войводу уза се сто-
яти види. И ова е една окрестность до-
волянъ узродъ за то, да васъ дуже незадр-
жавамъ овдѣ: Народъ васъ треба, Народъ
васъ жели што скоріе кодъ себе видѣти.
Но само іоштъ за еданъ тренутакъ постой-
те на овомъ путу, на коме можда одъ слав-
не оне Србске побѣде надъ Турцима подъ
предводенѣмъ Србскогъ подвойводе Монастер-
ліе на Сланкамену задобивене до данасъ
іоштъ нога Народногъ Србскогъ поглавара
стояла ніе! — Постойте іоштъ мало само
овдѣ, да и ова земля осѣти, да е на ню по-
сліе полдругогъ столѣѣа Народный Србскій
Войвода стао! — И пріе, него што се кре-
немо одавдѣ Карловцима, погледайте на оно
мѣсто, гдѣ су Србљи показали шта су ка-
дри юначствомъ своимъ одъ непріятелиа сло-
боде свое учинити! Запамтите то мѣсто, и
опоменте се храбрости славногъ Србскогъ
подвойводе Монастерліе, запамтите за то;
еръ вы садъ идете къ онакомъ истомъ На-
роду, као што е и онай быо кога е онъ на
Сланкамену предводіо. И тай васъ Народъ

чека у обкопима. Али су му обкопи за нѣгово храбро срце, и юначке прси узки и тѣсни: нѣи треба разширити, — разширити донде, докле се границе Войводовине Србске разпростиру; — чиста му е крвѣ Србска, која се одъ Дуова до данасъ пролива за слободу, скупа; нѣи треба зауставити, и проливену досада достојно осветити; — Войводовина му е благо, съ коимъ се више разстати неможе: нѣи треба, и съ нѣоме наравну и естествену моћъ Народа за сретнѣю нѣгову будућностъ утврдити; — Народна су му права, светиня, безъ кое одсада живити неможе: нѣи треба извиевати, у животъ увести, и овдѣ иѣ осигурати; ерѣ уведена у животъ, и овдѣ осигурана права народна, већа су и яча обрана Народности, него ли и какви обкопи и шанцеви. — Народъ, кои насъ е изаслао, да васъ што скорѣ къ нѣму одведемо, урѣренъ е о томе, да сте вы на то све приправни овамо дошли; и зато вамъ я смѣло и овдѣ могу реѣи, да е то задатакъ, кои на васъ чека, да га вы рѣшите. — Мы смо се досада юначки и доста сретно противъ душманина те наше цѣли борили безъ васъ, за васъ и за насъ; а садъ се надамо одъ вашегъ бод-

рогъ духа и храброгъ Србскогъ срца, да
ѣете се вы одсада іоштъ сретніе противъ
истога душманина борити съ нама за насъ
и за васъ.

На кое Войвода : „Дош'о самъ рече“
да испунимъ волю народа мога. Я имамъ
свега доста, за мене ништа више не требамъ,
хоѣу само да извоюемъ народу момъ Войво-
довину Србску, а награда быт' ѣе ми, са-
весть, да самъ мою дужность испунію. „Ніе
могао више говорити отъ громогласногъ жи-
вію,“ съ коимъ су му слушательи речи пре-
кидали. Одавде крене се на дворски коли:
предъ нѣимъ в ишла депутація отъ друш-
тва Србске младежи, са коняницы, отъ ко-
ихъ еданъ в носію предъ колы нѣеговы за-
ставу народнѣу: за нѣимъ су слѣдовали без-
численни сведоцы свечаности ове. На краю
банстола, гди се пѣть у Карловце спушта
дочека га прва народнѣа стража, „Живію
Войвода“ загрми садъ съ дунавске стране,
съ кое су намъ и милозвѣзчни гласови на-
родногъ свирца долазили на сусретъ. Садъ
почну топови са шайка, еданъ другомъ яв-
лѣати да иде Войвода: Дунавъ се залѣульа,
брда се затресу отъ громкогъ отзива нѣио-

вогъ , у комъ су они милу ову вѣсть преко браћи шайкашима преносили.

Са непрекиднимъ ускликомъ веселогъ народа, пролазећи крозъ главну улицу , падали су са прозора вѣнцы , кое су врстне ћери Србске на нѣга бацале, као да бы му са тымъ рећи хотѣле, да ће тако са долазкомъ нѣговымъ процвѣтати срећа народа, као што цвѣтаю китнѣсти вѣнцы нѣни. Садъ дође подъ горепоменутий побѣдныи сводъ , на комъ е са те стране народньи словы написано было: Наша е побѣда, Шупљикацъ Войвода; звона стану, топови заћуте, народъ се задржи, да чув, како ће га овде юначка Србска младежь поздравити , надежда и поузданье будућности народнье. Са обе стране коола стаяле су дичне Србкиње у бѣло обучене, съ цвѣтемъ и вѣнцы. Разнѣженъ, наймилиимъ овымъ позоріемъ , ватао е онъ вѣнце, што су му девойке у кола бацале, и захвальивао имъ лубкимъ осмѣломъ , у комъ се чиста нѣгова, поштена Србска душа изражавала. Данило Медаковићъ , Членъ друштва младежи Србске, стане садъ на среду у найдрагоцѣнїемъ одѣлу народномъ, и поздравига овимъ рѣчма :

Свѣтлый Войвода!

Ускликъ и сердачни овай дочекъ Србскогъ народа ясни су знаци любви и повѣреня, кое у крилу нѣговомъ налазишъ.

И младежь Србска, која е за напредакъ свога рода све чинити готова, млађи Срби реда ученога, кои су најпріе и најрадје разумѣли и пригрлили праву идеу, право опредѣленіе, достоинство и будућност свога народа, ево те, мили нашъ Войвода! дочекую и поздравляю онако искрено, онако свесердно и са онимъ жаромъ любви и почитанія, као што е некадъ сретна Србска младежь у престолномъ свомъ граду Призрену дочекивала младогъ свогъ Краля Душана. Долазакъ твой обрадовао е и насъ и савъ нашъ народъ као озеблогъ сунце. — На мудро твое расположеніе предаемо се ми и срцемъ и душою; на заповеди твое готови стоимо као запета пушка. — А одъ тебе, свѣтли Войвода очекуемо по садашньої нашей потреби, да насъ у обште све што скоріе у редъ ратни ставишъ; желимо да поиташъ съ нами избавляти осталу нашу браћу одъ вешала и убіяня, желимо, да Войводовину нашу, у којој душмани наши іошъ кровь Србску пію, часъ пре очистишъ; желимо и очекуемо, да

будешъ искрени бранитель народнѣ праве
слободе ; желимо ти одъ свегъ срца , да,
славу ослобођеня Србскогъ народа ти сте-
чешъ, па да у той слави и у любви врст-
ногъ нашегъ народа поживишъ сретно и ду-
говечно.“

На кое онъ отговори : „Сви морамо
садъ быти войници, сви безъ разлике, ако
желимо, да оно добиемо, што садъ тражимо.
Више се отъ многогъ „живіо“ ніе могло ра-
зумѣти. За овимъ врла една Србкиня Ан-
на Поповичъ изъ Н. Сада , поздрави га о-
вако :

Добро дошао отче рода мога!

Найвећа е моя желя, да ми за зло не
примишъ, што самъ се тебе , као звезду и
незаодно сунце рода мога са добродошли-
цомъ изъ чисты Србски прсію поздравити
усудила. О , ти нећешъ, неће ми ни савъ
родъ мой за продрзљивость и безстидность
примити , еръ пламень горећи за Србетвомъ
згрѣва ми срце мое , кое се сво у радости
топи , гледаюћи те дивный Витеже, и отче
рода мога у яту твои сынова, кои ће за те-
бе и милу отчевину съ радошћу и послед-

нѹ капъ крви пролити, ерѣ зна, на кимъ
ѣе отаць сына, сынъ майку, братъ сестри-
цу, безъ сваке бриге оставити, знаѣе, да в
после себе отца отечества и рода, ако на
бойномъ польу падне, оставио, кои ѣе се
као свой за свога отечески бринути; и да
ни една майка или сестра неѣе за живота
свога остати неутѣшна, него ѣе у теби от-
ца и заступника свога имати. Садъ дакле
миле сестре признайте самномъ да смо са
благовѣрнымъ Войводомъ нашимъ среѣне и
пресреѣне. Да живи отаць рода, Войвода
Стеванъ!

На кое Войвода: „Тко не бы, вели, было
Србинъ, кодъ овакогъ одушевленія лепога
пола?! Овде се громкій народа узкликъ ед-
ва задржао; кадъ в младежъ одногласно по-
викала „изпрежи!“ Не могуѣи тронута отъ
лепе ове сцене одольеги ватренымъ своимъ
чувствама, хотѣла в кола она, на кои в пр-
вый вѣстникъ среѣниегъ живота народногъ
сѣдо, до самога двора патриаршескогъ в у-
ѣи; но Войвода ово недопусти, и кадъ су о-
ви навалили были, сиѣе се съ кола, као о-
таць меѣу дѣцу свою. Тако в наивеселимъ
поздравима народнымъ праѣенъ, у множини
народа више ношенъ, него воѣенъ, у гр-

млявини топова, и у божественной хармоніи
граничарске банде, и варошки звона, дошао
до воинства народногъ, кое се предъ цр-
квомъ преко целе піяце пружило беше. И
овде га изливъ найватрениі чувства юнака
наши, лепо дочека, са вртнымъ капетаномъ
Милекиѣмъ, кои га у име воинства поздра-
ви овако: „Светлый Войводо Србскій. „Най-
сретниі е у животу момъ овай данъ, кадъ
самъ се те чести удостоіо Васъ, као ново-
роѣеногъ Поглавара Народа Србскогъ, у и-
ме миле браће мое Граничара храбры вите-
зова Србскій, съ ономъ добродошлицомъ по-
здравити, коіомъ еданъ юначкій народъ, сла-
ви и среѣи своіой на сусреть иде. — Ра-
дуе се данасъ свакій Србинъ, еръ види сво-
га войводу; види да е оно среѣно време до-
шло, кадъ Србскій народъ плодъ оны желя,
кое е съ пролеѣа у незаборавльеномъ Маю
посеяо, и цело лето юначкомъ крвљу сво-
іомъ заливао, садъ веѣъ сабирати може-
Знайте, да у вами воскресеніе наши прадѣ-
дова, и новъ животъ сматрамо, и сва тама
коя е народъ Србскій отъ толико годи-
на обузела, маомъ изчезава. — Но ра-
дуемо се, да рекнемъ найвеѣма мы ратобор-
цы. Еръ видимо на кормилу нашемъ побѣ-

дама украшеногъ мужа , кои сте браћу нашу у Итали за цесара нашегъ храбро предводили, и садъ къ нама дошли, да и насъ на бойномъ полъу противъ крвногъ непріятеля Мадъара, за честь и слободу давно угньетеногъ народа Србскогъ и за премилоствогогъ цара нашегъ побѣдоносно предводите , да можемо оно извоевати , што в юначкій народъ предъ Богомъ и предъ цѣлымъ слободнымъ светомъ 1. и 3. Маіа изреко. — Мы вамъ сви єдногласно изъ дубльине срца кличемо: Богъ да живи Войводу Стевана ! — „Живіо !“ загрми са свію страна , „Живіо“ зачу се и са прозора патриаршескій дворова, одкудъ се из далека бѣлила честна Јосифова брада, кои е ту стао быо, да види давно-чеканогъ друга свогъ, съ коимъ му предстои борити се за свету цркву, и за милый Народъ Србскій. — — На неколико коракљаи далье, дочека га Іаковъ Живановичъ, млогозаслуженый Србинъ съ овимъ рѣчма:

„Кадъ су блаженногъ спомена славни предцы наши пре сто и шестдесетъ година судбиномъ своіомъ искушавани у бурна она времена необузданногъ насилія Оттоманскогъ“

на позывъ благоутробног' Римског' Импера-
тора и краля Угарског' свою драгу построй-
бину оставляли, са божиимъ храмовима, са
своим' домовима, пьивама ливадама, рѣкама,
потоцыма, береговима, долинама, са Зрѣни-
комъ и завьрчаемъ своимъ опраштали се,
сынови осгариле отцеве и матере, майке не-
яку дѣчицу на дальный, незнаый путь по-
кретале, и лишени сваког' пристанища и о-
течества само подъ ногама твердою землю,
а надъ главомъ високо, пространно небо и-
мали: онда су они само вдне чисте уздысав
за спасеніе свое къ небу изъ персію свои'
встискивали, а мутне очи свое на драго-
цѣнне главе свое, Светог' Патріарха и хра-
брог' Войводу свога управляли, и ишли су
за главама своима, као што стадо за па-
стырма иде, шилюты топле молитве свое
къ Богу небесному, да имъ Богъ Патріар-
ха и Войводу поживи, и да имъ главе нью-
живе у народу нигда не умру. Они су же-
лье ове на снази народной, они су ій на
царскомъ писму оснивали. Царско имъ пи-
смо каже: „Даемъ вамъ право, Войводу ва-
шег' и маістраге ваше бирати.“ Царско
имъ писмо каже: „И воспат'тѣме противу
общег' неприятеля Христіанства, и што годъ

отъ нъега отмете, покретно или непокретно. остае ваше.“

Народъ се противу Христїянства неприятеля храбро борїо, онъ е себи движима и недвижима добра, онъ е себи отечество отъ неприятеля извоевао; — Народъ е свой задатакъ славно и среѣно свршио — алъ е на велику тугу свою Войводе свога одмалишио се. Сто и шестдесеть година чамїо е и народъ у незадовольству, и чезнуо е, као што майка за единцемъ чезне, за главомъ своїомъ, милымъ Войводомъ своимъ. Отаць е сыну, дѣда е унуку славна она времена преповѣдао, кадъ се Народъ Сербскїй са Войводомъ своимъ славіо. Свети отцы по пустыняма чували су миле спомене народности, спомене Деспота свой и народъ е чувствомъ благоговѣнїя молитве и поученїя нїова слушао, али свагда съ тужнымъ сердцемъ куты вратѣао се. — — Но Народъ благочестивъ, народъ храбаръ, народъ, кой е кадаръ кодъ кутѣ градѣанскїй поредакъ увести и утврдити, а изванъ кутѣ стубъ и подпора едногъ великогъ царства быти, — Народъ кой жели себе достойнымъ показати, нїе могао при самымъ

желяма и уздысаима остати. Онъ е 1. Маіа у Столицы свое Патріаршіе Главну скупштинѹ держао ; онъ е спомене свое у дѣйство привео; онъ е отъ мертвогъ папира живо слово учиніо; онъ е многозаслужногъ отважногъ свога Архієпископа и Митрополита правымъ нѣговымъ, наслѣдственнымъ названіемъ Патріархомъ прозвао; онъ е Васъ, превосходный Србине! За Войводу себи избрао. Ово учинивши онъ е самъ себе познао, и огледавши се на огледалу истоветности увѣріо се, да е онъ онай истый, онай правый народъ Србскій, кой е кадаръ быо, само да тудъ робъ не буде, отечество свое оставити, съ голомъ душомъ у свѣтъ полазити, храбромъ мишцомъ отечество себи извоевати, чувствомъ нравственности гражданскій поредакъ и благополезне школе медъу собомъ подигнути и уредити, чувствомъ благочестія свете монастыре и свете церкви созидати и украсити. Овай е достойный Народъ Васъ, мила Главо, за Войводу себи избрао, и докле стевы по царской служби удалны предѣлы за одржаніе цѣлокупности Монархіе Србску кровь проливали, достойный овай Народъ проливао е другу кровь свою за одер-

Жаніе права свои, крвлю отаца извоєваны, и рѣчию царскомъ ємствованы. И овай в Народъ сто и шестдесеть година као у неспѣсти своіой чамити морао! Тежко ономъ, ко се покуси, унапредакъ священна нєгова права перстомъ єднымъ додирнути! Но у исто време благо Народу, ако себе свагда успознає, и основанъ на ономъ началу, да онай, кои самъ себе помотьи не умѣ, тудьє помотьи нїе вреданъ, у свако доба самъ у себи помотьи себи потражи!

Овай дакле себе достойный Народъ, кой є найвышше свое достоинство вашой мудрости, ваиемъ иекуству, поклонію, народъ, кой є савъ войникъ, и само вожда потребує, и ідеалъ войника и вожда у израженію „Войводе“ крѣпко изразію, отцєви, брата, и сынови ваши, посредствомъ овдѣ предстоетьегъ представническогъ тѣла, Главногъ Отбора свогъ, когъ, членомъ я честь имамъ быти, єдиногласно поздравля васъ, послѣ сто и шестдесеть година Войводу свогъ єднымъ сердцемъ, єдны усты. „Добро намъ дошао єдиногласно избранный, общєлюбльєкный. премилый Войвода нашъ! Живію намъ дуго и сретньо у средини тебе любетьегъ и теби вѣруютьегъ народа твогъ! Во-

ди насъ на полю битке , на полю граж-
данства , ко спасителной цѣли нашей!
Светый Патріархъ Іосифъ, достойный преем-
никъ Патріарха Арсеніа, образъ праотца А-
враама , покрай велики' трудова правленія
церковног', прихватіо е мѣсто васъ управи-
тельство Народно , и Народъ му остае оду-
женъ вѣчномъ , неумирутѣомъ , благодарно-
стію. — Заключенія , народна отъ 1. и 3.
Маіа, обезбѣдѣваютьа народность , и на о-
вой основану свободу народну, подъ благо-
получномъ владомъ благоутробног, Імпера-
тора и Краля нашег' Фердинанда, есу на-
родне светынѣе, крвлю народномъ здраво о-
кропльене. Ове светынѣе свое препоручуе
Главный Отборъ, као представникъ народа
вашем' особенном' вниманію и защищенію,
твердо и непоколебимо увѣренъ будутъи,
да тѣе народъ тымъ крѣпчію под-
пору высочайшемъ Трону подати мотъи,
чимъ крѣпчіе на истинной свободи, и добро
разумѣнной народности своіой основанъ и
утврдѣенъ буде. Славно поприще указу-
есе искусной дѣятелности вашей, мудрый
Войводо нашъ! Ползуйте се народномъ
готовостію , и добромъ вольомъ нѣеговомъ,
и повѣренѣемъ, кое имате кодъ пресвѣтлог'

Монарха, узнайте храбрость и вѣрность
доброгъ Народъ нашегъ са премилостивымъ
царемъ нашимъ, да унапредакъ као прави
нѣгови сынови свагда изъ искренности серд-
ца усклицавати му можемо: „Да живи пре-
милостивый царь и краль нашъ Фердинандъ!
„Но ускликнимо братьо изъ свега сердца
„Да живи Войвода Сербскій Стефанъ Шу-
пльикацъ Витезь!“ и дозволите ми, да изъ
пуны уста ускликнемъ: „да живи народъ
нашегъ Войводства!“

„Живио“ затресе садъ домъ патриар-
шескій, куда се одавде упутіо беше, почемъ
е, овде и отъ Г. Јокића поздравленъ быо,
у име браће наше Србіянаца, кои су срцемъ
и душомъ у свечаности и весельу овомъ
рођене свое браће участвовали. Овде се
тако слегао быо народъ, да се войвода са-
мо са узвишеногъ места сматрати мого.
Свакій е садъ хотео, да га види, свакій га
е садъ желіо чути, свакій га е мисліо до
двора допратити, ерь ће ту предъ народомъ
изчезнути, идући Светомъ Патриарху, кои
га на прагу разширеннымъ рукама чека. Не-
ма срца, кое се заплакало не бы, да е было
у присутствію, кадъ га е мылый нашъ Па-
триархъ дочекао. Разширеннымъ рукама пао

му око врата, и едва е отъ суза „добро ми дошао“ изрећи мого. Овай е часъ най-побудителни, найсвечани быо. Съ такимъ га е разположеніемъ срца и душе Светый нашъ Патріархъ дочекао, као да у ньему уставшегъ изъ мртвыхъ Деспота Србскогъ, Ђорђа Бранковића, дочекуе. Да Богъ живи Патріарха нашегъ Јосифа; да Богъ живи войводу нашегъ Стефана!

Докъ се войвода овде бавіо, играло е коло на піяцы; весео народъ, пѣвао е съ онымъ чувствомъ, съ коимъ іоштъ отъ 160 година запѣвао ніе; на кою годъ страну погледишъ све е одѣвено, све радостно, као на найвећи народњи празникъ, кога народъ већ толико времена светкованіе. — Пріятно вече истогъ дана увеличала и украсила е младежъ Србски, коя е у спроводу милозвучнеграничарске банде, спламтећим буктиньама ко-наку войводиномъ дошла, гди га Божидаръ Живковићъ, у име свое браће поздрави овако: „Светлый нашъ войводо! Допраћенъ милымъ знаменьемъ народногъ веселья; допраћенъ едногласіемъ топлы желья народа цѣлогъ; допраћенъ понайвише отъ младежи Србске; отъ оне младежи, ксіой е мало, еданцутъ само будућегъ виновника

народнѣ среће поздравити; отъ оне младежи, съ коіомъ срећа народа Србскогъ къ будућности корача; съ коіомъ цвѣта надежда, доспѣва найтврђе поузданье рода Србскогъ. Допраћенъ велимъ, отъ младежи, која е готова крвљу своіомъ опрати, и очистити, ону лъагу и прашину, што е за толико тужны година нападала на оне свете наше кнѣиге, у коима су заслуге народа нашегъ, крвљу праотаца наши написане; отъ ове юначке младежи допраћенъ, стао самъ на ово мѣсто, да поздравимъ, после тако дугогъ сна, после тако дуге смрти народнѣ, прву звѣзду зоре, првогъ вѣстника живота народногъ, и срећніе будућности наше: Стао самъ на ово мѣсто, да поздравимъ войводу Србскогъ, съ коимъ ће воскреснути Србска слава, проживити Србскій родъ, прогледати Србска слобода; да поздравимъ войводу Стефана, именъака првовѣчаногъ кралея Србскогъ Неманье Стефана, именъака силногъ Душана, съ кога ће се прославити Србска Деспотовина, као што се са ньоговы именъака Неманића славила царевина Србска. Стао самъ на ово мѣсто да поздравимъ оногъ Србскогъ юнака, о коимъ е Патріархъ Іосифъ 1. Маіа изрекао

да има вруће срце, кое ће свакомъ позыву народномъ, спасителнога дати одзыва; да има яку и вешту мишицу, коя ће кадра быти Србской слави тесный гробъ, Србской Слободи синье окове разрушити, разкинути. — Чудно е ово положеніе мое. Садъ ми се чкни, како црниі спомени, прошлогъ вѣка поредъ мене пролећу, Сад ми се опетъ образи данашнѣегъ столѣтія намећу, а садъ бы опетъ погледъ баціо. на лепа она обе-ѣанья, коя се изъ тайне будућности садъ на ме осмѣваю. Незнамъ, ил' бы пріе дао срцу маа. да се надъ црнымъ онымъ спо-меныма сито изплаче, ил' бы дао духу пр-венства, да се нагледн и да се на радуе ле-погъ овогъ веселья, у комъ се сватко жи-вый топи, кога око себе погледимъ. — У чудномъ положенію овомъ нисамъ у стану задатакъ мой рѣшити: простите браћо! чув-ства ме веселья побѣдише, немамъ рѣчій, немамъ начина, како да кажемъ, но и да све кажемъ. што у овомъ предмету знамъ да се ма наиболее изразимъ: опетъ ништ' не бы казао, никако се не бы изразіо, ербо се ваше желье, ваша ватрена чувства про-стымъ рѣчма сватити, и изразити немогу. Тоћу само да кажемъ, да си добро дошао

свима нама, и народу цѣломъ, ерѣ се мы
 надамо, да ѣе твой долазакъ возобновити
 Славу Србску, твое име побѣдит ѣе неприате-
 льа Србскогъ, мишца твоя повратит ѣе на-
 роду оно, што е и предъ Богомъ и предъ
 людма нъегово было, али му душмани оте-
 ли беше. И то ѣу да кажемъ да си Ты,
 и Светый нашъ Патріархъ она два ока, на
 коя ѣе народъ Србскій после тако дуге смр-
 ти свое опетъ весо прогледати. Више ти
 казѣти не могу. Топлу ону желу браѣе и
 народа мога, коѣ е малый само Сѣмболъ
 буктиња ова, и предъ кое великимъ жаромъ
 пламень овай, као ладно мртвило предъ то-
 плымъ животомъ са свымъ изчезава: ову
 велимъ топлу желу чуй ево изъ уста бра-
 ѣе изъ уста самога Народа!“ Овде загрми
 са свию страна радостно,, Живіо! У крат-
 ко отговори Войвода младежи и Народу на
 поздраву томъ, напминѣаюѣи да ѣе онъ то-
 лико чинити, колико узможе. Живіо, вели
 премилостивый нашъ царъ Фердинандъ! Жи-
 віо Србскій народъ! Живіо Банъ! Живила
 браѣа наша, коя су садъ око Пеште и Бу-
 дима! Свакій е нъеговъ узкликъ на найу-
 срдній одзвѣвъ у грудма свию присутствую-
 ѣи нашоа; Светый Патріархъ кои е заедно

е съ Войводомъ на прозору быю, по свршетку овы рѣчій, полюбил се съ нѣмъ, явно предъ цѣлымъ народомъ, знакъ, узаймнѣ лубави и дѣлованѣя нѣеговогъ, кое ѣе отъ сутра започети у народу своемъ, за народъ свой. Овомъ приликомъ благодари истый слово словъ младежи, Светомъ Патріарху; на превеликомъ труду нѣеговомъ, кой е онъ досадъ, као Управитель народа, полагао, овы мѣ рѣчма: Ако вамъ и нѣе, онда, кадъ есте неутрудимо у народу радили за народъ, никадъ на умъ падала она мысао; тко ѣе мѣи благодарит: Опетъ Вамъ младежь Србска, коя е найближій сведокъ дѣланѣя вашегъ была, сада — овако величественно и явно благодари, ербо су дѣла Ваша величественна и явна была. Садъ е дошао Войвода, онай Войвода, о комъ е Вша Светостъ 1. Маіа изрекла, да уме на камену лежати, да е кадаръ сунчаныи жаръ издржати на киши преноѣити, кадъ среѣа народа зашите. Войвода ѣе оваи отъ садъ почети дѣлати, а Ваша Светостъ, нека дѣло нѣегово и трудъ благослови; пакъ е поредъ нѣеговогъ труда, и светогъ Вашегъ благослова побѣда наша извѣстна.“ На ове рѣчи отговори Светый Патріархъ ономъ ва-

тромъ родолубія — коя у томе ни самой младежи не бы уступила. Препоручію е особито слогу и лубавь, као два такова у-словія безъ кои е достиженье народнѣе цѣ-ли са свымъ невозможно. Садъ младежь изъ свегъ грла повиче; „да живи Светый Па-тріархъ Іосифъ да живи Светлый нашъ Вой-вода Стефанъ.“ Одавде врати се натрагъ у-осветлену варошь, съ найрадостнімъ уз-кликомъ обштенародногъ усхиженья — а Вой-воду и Патріарха остави, да се посаветую, шта имъ сада за спасеніе Народа дѣлати надлежи. — —

Съ овимъ си прочито лубезный Чита-телю описаніе свечаности народнѣе таково, какво самъ ти у заплетенымъ овимъ обсто-ятелствама, у коя е цео Србскій народъ о-ва велика неизвѣстность бацила, дати могао. Надамъ се да ћешъ и съ овимъ быти за-довольанъ, кадъ ти кажемъ, да самъ у рат-но доба писао, у комъ ме е неміо гласъ, да ће заклетый душманинъ частногъ крета, и миле наше народности на Карловце уда-рити, више пута узнемиривао. Напоменуо самъ ти неколико дана среѣногъ живота на-шегъ; напоменуо самъ ти и црны дана тужне и жалостне прошлости народнѣе,

изъ оны да пришь мило спомене сна-
ге, величине, и заслуге народнѣе; изъ овы
да видишь каменито стерпѣніе, онай е-
диный лекъ, коимъ е нашъ народъ близу
двеста ядны и чемерны година, лъуте свое
ране зальечивао. Ако што годъ, то ѣ те
Споменъ прошлы оны година, кадаръ быти
подиѣи на ноге, и на оружіе, садъ, кад' се
судбина Аустріиски Срба мачемъ рѣшава.
Нетреба да оклевашъ, не треба да сумнѣашъ
нетреба да очаявашъ: дао намъ е ево Богъ
у Патріарху нашемъ честитогъ Србина, вѣр-
ногъ сына православне цркве, достойногъ
преомника Арсеніа, оногъ Мойсея Србскогъ;
а у лицу Витеза Стевана, врстногъ домо-
родца, вѣрногъ сына отечества, и чувенога
юнака; ови су садъ у народу нашемъ оно
двое, што е у човеку срце и душа. Ови су
дакле два основна условія нашегъ живота
народногъ; они ѣ честь народнѣу предъ
светомъ опрати, они ѣ цркву нашу, и нашу
народность отъ неправедны нападалика одбра-
нити, они ѣ са юначкимъ своимъ народомъ
опеть еданъ листъ Історіе народнѣе, за свое
среѣне потомке златны словы напунити; о-
ни ѣ разсеяне наше силе кадри быти спо-
мти у едно, и съ нѣима дати довольанъ од-

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P 19 Sr T 171.1

Цена је 10 кр. сребра.